

А. Н. Чистиков

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ НА ФОНЕ ЭПОХИ

На первый взгляд, личность Н. С. Хрущева великолепно подходит для серии «Pro et contra». Мало найдется известных людей, поступки которых вызывали бы полярные мнения: от отрицания до одобрения. Да и знаменитый памятник Хрущеву работы Эрнста Неизвестного — ярчайшее тому подтверждение. И все же стоит ли так безапелляционно окрашивать самого Хрущева и его деяния в черно-белые тона? В какой-то степени ответ на этот вопрос могут дать свидетельства современников Хрущева, публикуемые в данной книге.

Но сначала штрихи к биографии главного героя на фоне эпохи.

Официальной датой рождения Никиты Сергеевича Хрущева считалось 5 апреля по старому стилю (17-е — по новому) 1894 г. Историки, опираясь на запись в метрической книге, определили иную дату — 3 (15) апреля. О месте рождения споров нет: село Калиновка в Курской губернии — место, ставшее известным на рубеже 1950–1960-х гг. не только в СССР, но и за его пределами, благодаря речам и деятельности известного земляка.

Родившийся в бедной семье, Хрущев, как и многие крестьянские дети тех лет, работал по найму пастухом. Необходимость помогать семье помешала окончить школу. По собственным воспоминаниям, он «провел в школе год или два, выучился считать до тридцати, и отец решил, что учения с меня хватит»¹. Безземельное и безлошадное существование Хрущевых не позволяло им вылезти из нищеты, и отец сначала один отправился в город Юзовка (ныне Донецк) работать на шахте, а потом — в 1908 г. — перевез и семью. Четырнадцатилетний Никита, поработав подпаском и на местного помещика, стал трубочистом, но довольно быстро выучился на слесаря и перешел на фабрику в Юзовке, а затем на Рутченковский рудник.

¹ Цит. по: Таубман У. Хрущев. М., 2005. С. 43.

Впоследствии Хрущев не единожды подчеркивал свою принадлежность к рабочему классу, что с точки зрения большевика выглядело дополнительным преимуществом при карьерном росте. Действительно, крестьянское происхождение и последующая принадлежность к пролетариату — типичное начало карьеры многих ответственных работников предвоенного и военного времени.

В Юзовке довольно в раннем возрасте Хрущев начал заниматься политикой: распространял газеты, участвовал в деятельности подпольных кружков, организации митингов и забастовок. В партию большевиков он вступил в 1918 г. — во время Гражданской войны. Как квалифицированный рабочий Хрущев не был мобилизован в армию во время Первой мировой войны, но в Гражданской с конца 1918-го или начала 1919 г. он участвовал в качестве комиссара различных подразделений строительных войск, инструктора армейского политотдела, а с окончанием боевых действий — комиссара трудовой бригады.

Демобилизовавшись в 1921 г., Хрущев возвратился в Юзовку, стал помощником директора Рутченковского рудника, занявшись его восстановлением. Его энергия и успехи были замечены, ему предложили возглавить рудник Пастухова, но он, стремясь повысить свое образование, поступил на рабочий факультет техникума в Юзовке, не прерывая работы. Позднее Хрущев заявлял, что рабфак он окончил, но документального подтверждения этому историки не нашли. Впрочем, между учебой и общественной работой он больше склонялся ко второму, став секретарем парторганизации сначала рабфака, потом техникума. Можно утверждать, что именно с этих лет началось его восхождение по партийной линии, фактически не прерывавшееся на протяжении последующих четырех десятков лет.

Еще будучи студентом рабфака, Хрущев вошел в состав Юзовского окружкома, затем его бюро, а летом 1925 г. возглавил уездный комитет партии Петрово-Марьинского уезда. В следующие три года Хрущев постепенно поднимается по карьерной лестнице, сначала в Сталино (так с 1924 г. стал называться г. Юзовка), потом в Харькове и Киеве. Но в 1929 г. он делает крутой поворот и после настойчивых просьб и при помощи Л. М. Кагановича, с которым был знаком по работе на Украине, поступает в Промышленную академию имени Сталина в Москве. По словам знакомой, после академии он мечтал выбиться в директора завода, а не заниматься партийной работой в деревне, поскольку в крестьянском хозяйстве ничего не понимал².

Как и на рабфаке, здесь довольно скоро Хрущев увлекся не столько получением знаний, сколько партийной работой. При этом карьерный

² Там же. С. 91.

взлет его оказался впечатляющим: с 1930 по 1935 г. он, задерживаясь где на несколько месяцев, а где на год-два, прошел несколько ступеней: секретарь партийной ячейки Промакадемии, первый секретарь сначала Бауманского, потом Краснопресненского райкомов партии, второй и первый секретарь московских горкома и обкома ВКП(б). Сам Хрущев объяснял это двумя главными обстоятельствами. Его активные выступления против «правых» (сторонников А. И. Рыкова и Н. И. Бухарина, с которыми вел борьбу И. В. Сталин) в Промакадемии были замечены и, по его словам, «моя фамилия стала известна в Московской партийной организации и в Центральном Комитете». Второй фактор — работа в Академии вместе с Н. С. Аллилуевой (женой И. В. Сталина), которая была парторгом одной из групп. Позднее, удивленный тем, что Сталин знал о деятельности Хрущева в Промакадемии, он предположил, что, «видимо, Надежда Сергеевна подробно информировала его о жизни нашей партийной организации и о моей роли как секретаря, представив меня в хорошем свете»³.

Работа в Москве потребовала от Хрущева серьезного напряжения сил. Положение в столице находилось под неослабным вниманием высшего руководства страны, в том числе и Сталина. Хрущеву приходилось чутко реагировать на инициативы сверху. В начале 1930-х гг., когда и в Москве сложилась неблагоприятная продовольственная ситуация, он «с большим рвением проводил в жизнь указание Сталина развивать кролиководство... потом занялись шампиньонами», но — далее продолжал Хрущев — «всякое массовое движение, даже хорошее, часто ведет к извращениям, поэтому случалось много неприятных казусов»⁴.

Склонный к восприятию нового, Хрущев с воодушевлением взялся за продолжение строительства московского метрополитена, первого в СССР, отдавая этому делу громадную часть своего времени, и очень гордился открытием метро в столице в мае 1935 г. При выполнении «Генерального плана реконструкции Москвы», принятого летом 1935 г., между сохранением старого и строительством нового он выбирал последнее, рассуждая с практических позиций: «Мы сейчас, товарищи, в ближайшие годы станем получать огромное количество машин. Надо готовить улицы. <...> Поэтому сейчас на Страстной площади мы отломили стенку монастыря. На будущий год, по окончании стройки метро, всю стенку снесем»⁵.

³ Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997. С. 19.

⁴ Хрущев Н. С. Указ. соч. С. 31.

⁵ Выступление Н. С. Хрущева на слете стахановцев и ударников мостостроителей г. Москвы. 3 ноября 1936 г. // Никита Сергеевич Хрущев.

Кроме монастыря в эти годы были уничтожены Казанский собор, несколько церквей... Для многих большевистских ответственных работников, в том числе и Хрущева, культовые сооружения представлялись не памятниками архитектуры и истории, а одним из символов религии, несовместимой с новой идеологией.

Деятельность Хрущева на посту первого секретаря Московского горкома и обкома партии пришлась на период усиливающегося террора в СССР. В 1936–1938 гг. в Москве прошли открытые политические судебные процессы «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», Параллельного антисоветского троцкистского центра, «Анτισоветского правотроцкистского блока», закрытый процесс по «делу военных». Отношение к ним Хрущева шло в русле партийных оценок. На собрании московского партийного актива по вопросу о «контрреволюционном троцкистско-зиновьевском блоке» 22 августа 1936 г. он призывал расправиться не только с «сидящими на скамье подсудимых, но и со всеми теми, которые пойманы на своей гнусной предательской контрреволюционной работе!» «Мы должны смести врагов революции!» — призывал он собравшихся в зале⁶.

Эту линию борьбы с врагами с 1938 г. Хрущев продолжил в качестве первого секретаря ЦК Коммунистической партии (большевиков) Украины, Киевского обкома и горкома партии. В его выступлениях по-прежнему звучали требования «повышать нашу вооруженность, нашу бдительность, нашу меткость в борьбе с врагами, с тем, чтобы громить их беспощадно»⁷. Дополнялись ли слова практикой? Был ли виновен сам Хрущев в репрессиях? Авторы записки, направленной в ЦК КПСС в конце 1988 г., утверждали, что «в архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы»⁸. Составители сборника «Никита Сергеевич Хрущев.

Два цвета времени. Т. 1. М., 2009. С. 316.

⁶ Доклад и заключительное слово первого секретаря МК и МГК ВКП(б) Н. С. Хрущева на собрании московского партийного актива по вопросу о контрреволюционном троцкистско-зиновьевском блоке. 22 августа 1936 г. // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 1. С. 450.

⁷ Из выступления первого секретаря ЦК КП (б) Украины Н. С. Хрущева на партийной конференции пограничных войск НКВД Украины. 8 июня 1938 г. // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 1. С. 474.

⁸ Записка А. Н. Яковлева, В. А. Медведева, В. М. Чебрикова, А. И. Лукьянова, Г. П. Разумовского, Б. К. Пуго, В. А. Крючкова, В. И. Болдина, Г. Л. Смирнова в ЦК КПСС «Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов» // Реабилитация: Как это было. Середина 80-х —

«Два цвета времени» уже в конце первого десятилетия XXI в. констатировали отсутствие в открытых архивных источниках сведений, подтверждающих его участие в репрессиях, но допускали, что, находясь на высших партийных постах в Москве и на Украине, Хрущев не мог оставаться в стороне⁹. Сам Никита Сергеевич в воспоминаниях больше акцентировал внимание на попытках спасти кого-либо из своих знакомых или сослуживцев, при этом признаваясь в том, что он в те годы безгранично верил Сталину и был уверен в виновности обвиняемых. Но уже на закате жизни в беседе с драматургом М. Шатовым он признавался: «У меня руки по локоть в крови. Я свято верил тогда в Сталина и все делал...»

Начало Великой Отечественной войны Хрущев встретил в Киеве. Военная служба продолжалась с лета 1941 по лето 1944 г. Он был членом Военного совета различных воинских формирований: Главного командования войск Юго-Западного направления (и одновременно Юго-Западного фронта), Сталинградского (и одновременно Юго-Восточного) фронтов, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов. Как отмечают исследователи, Хрущев часто находился на переднем крае и нередко проявлял инициативу в военных вопросах, о чем, в частности, свидетельствуют его телеграммы, справки и записки Сталину в 1941–1944 гг.¹⁰

Выпали на его долю и тяжелые испытания. В августе 1941 г., когда немцы форсировали Днепр, под угрозой окружения оказался Киев. Командование Юго-Западного фронта, в состав Военного совета которого входил и Хрущев, просило Ставку Верховного Главного Командования отвести войска из Киева, но разрешение было получено уже после окружения противником армий Юго-Западного фронта. Не очень ясна роль Хрущева: по одним данным он ратовал за отвод войск, по другим — поддерживал требование Ставки защищать город. В мемуарах он признавался: «Мы не спасли эти войска, не отвели их и в результате просто лишились. Лишились боевой техники и образовали огромную дыру в линии фронта, которую не смогли заткнуть. У нас не стало ни живой силы, ни техники — боевой, хозяйственной, транспортной. А ведь этого можно было не допустить»¹¹.

1991. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/66195> (дата обращения 12.08.2022).

⁹ От «врагов народа» к борьбе с «культом личности» // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 1. С. 436.

¹⁰ См.: Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 1. С. 15–64.

¹¹ Никита Сергеевич Хрущев. Воспоминания. Кн. 1. М., 1999. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/wospominaniya1.txt> (дата обращения 18.08.2022).

Весной 1942 г. разразилась Харьковская катастрофа. 12 мая советские войска начали наступление в районе Харькова с целью окружения 6-й немецкой армии. Поначалу события развивались благоприятно, но в ходе немецкого контрнаступления с 17 мая обстановка стала резко ухудшаться. К 23 мая части Красной армии попали в окружение, из которого выйти удалось немногим.

Впоследствии, рассуждая о виновниках катастрофы, военные и политики высказывали разные версии. Хрущев в своих воспоминаниях обвинял исполняющего обязанности начальника Генерального штаба генерала А. М. Василевского в том, что последний не доложил Сталину о просьбе Хрущева отдать приказ об отмене наступления. Попытка Хрущева самому поговорить со Сталиным не увенчалась успехом: «Ответил на мой звонок Маленков. Мы поздоровались. Говорю: «Прошу товарища Сталина». Слышу, как он передает, что звонит Хрущев и просит к телефону. Мне не было слышно, что ответил Сталин, но Маленков, выслушав его, сообщил мне: «Товарищ Сталин говорит, чтобы ты сказал мне, а я передам ему». Вот первый признак, что катастрофа надвигается неумолимо. Повторяю: «Товарищ Маленков, я прошу товарища Сталина. Я хочу доложить товарищу Сталину об обстановке, которая сейчас складывается у нас». Маленков опять передает Сталину и сейчас же возвращает мне ответ: «Товарищ Сталин говорит, чтобы ты сказал мне, а я передам ему»¹². Василевский, не отрицая разговоров с Хрущевым, писал, что уже пытался убедить Сталина в необходимости перехода к обороне, и «порекомендовал Н. С. Хрущеву, как члену Политбюро ЦК, обратиться непосредственно к Верховному. Вскоре Хрущев сообщил мне, что разговор с Верховным через Г. М. Маленкова состоялся, что тот подтвердил распоряжение о продолжении наступления»¹³. Иной позиции придерживался Г. К. Жуков, утверждавший, что не только главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. К. Тимошенко, но и член Военного совета Хрущев 18 мая высказывались за продолжение наступления. «Существующая версия о тревожных сигналах, якобы поступавших от Военных советов Южного и Юго-Западного фронтов в Ставку, не соответствует действительности, — заключал Жуков. — Я это свидетельствую потому, что лично присутствовал при переговорах Верховного»¹⁴.

¹² Там же.

¹³ Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Политиздат, 1989. С. 213.

¹⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 64.

Летом 1942 г. Хрущев стал членом Военного совета Сталинградского фронта и вместе с войсками участвовал сначала в оборонительных боях на подступах к Сталинграду, а затем в самом городе — фактически на переднем крае. Хорошее знание оперативной обстановки привело Хрущева и командующего Сталинградским фронтом А. И. Еременко к мысли ударами с юга и севера окружить немецкую группировку, ведущую бои в Сталинграде, о чем они написали в докладной записке Сталину. По утверждению Хрущева, вскоре в Сталинград приехал Жуков, рассказавший, что «в Ставке имеется замысел, аналогичный тому, который мы с Еременко изложили в своей докладной» и предупредивший о секретности предстоящей операции. В своих мемуарах Жуков критикует высказывания о том, что «6 октября 1942 года Военный совет Сталинградского фронта в лице генерал-полковника А. И. Еременко и члена Военного совета Н. С. Хрущева направил в Ставку свои предложения по организации и проведению контрнаступления по собственной инициативе». Опираясь на воспоминания А. М. Василевского, он пишет, что план контрнаступления предложила Ставка¹⁵.

Наступление советских войск под Сталинградом началось 19 ноября 1942 г. и успешно завершилось 2 февраля 1943 г. окружением свыше 91 тыс. человек. Одна из крупнейших битв, длившаяся с июля 1942-го по февраль 1943 г. положила начало коренному перелому как в Великой Отечественной, так и во Второй мировой войне.

Будучи членом Военного совета Воронежского фронта, которым командовал генерал Н. Ф. Ватутин, Хрущев в июле-августе 1943 г. участвовал в оборонительных и наступательных боях на Курской дуге, после которых стратегическая инициатива полностью перешла к Красной армии. В конце 1960-х гг., диктуя свои воспоминания, Хрущев подвел, не без горечи, своеобразный итог своей военной деятельности: «После Курской дуги я продолжал быть членом Военного совета Воронежского, а потом 1-го Украинского фронтов. Мы провели битву за освобождение Киева и двинулись дальше на запад. Конечно, и я не лишен чувств человека, его слабостей. Мне приятно, что в этих грандиозных битвах, которые были проведены Красной Армией под Сталинградом и на Курской дуге, я был членом Военного совета соответствующих фронтов. Вот почему мне было обидно, и я внутренне переживал (человеческая слабость, а может быть, и протест против несправедливости), что на торжества, которые состоялись недавно по случаю 25-летнего юбилея разгрома врага под Сталинградом, меня не пригласили. И в исторических фильмах, и в киноэпизодах, которые демон-

¹⁵ Там же. С. 97.

стрировались к этой дате, все, кто близко знал меня и видел эти кинокадры, заметили, как сделано было все, чтобы зритель не увидел, что Хрущев участвовал в той борьбе как член Военного совета Сталинградского фронта»¹⁶.

Оставаясь членом Военного совета 1-го Украинского фронта, Хрущев в 1943 г. вернулся на пост первого секретаря ЦК КП (б) У, а спустя год стал одновременно и председателем Совета Министров Украинской ССР. Как и в других союзных республиках, оказавшихся в зоне боевых действий, на Украине надо было восстанавливать разрушенное народное хозяйство, поднимать промышленность и сельское хозяйство. Решения специфических проблем требовала Западная Украина, освобождаемая Красной армией. Здесь советская власть столкнулась с ожесточенным сопротивлением Украинской повстанческой армии (УПА) — вооруженной части Организации украинских националистов (ОУН), с необходимостью проведения коллективизации и уменьшения влияния Украинской греко-католической (униатской) церкви.

В борьбе против оуновцев Хрущев с течением времени предлагает менять тактику. В военные годы он говорил об усилении партийной работы и об «административном ударе» по врагам и их пособникам, с преобладанием последнего: «всех мало-мальских участников нужно арестовать, кого надо судить, может быть, повесить, остальных выслать». С окончанием войны для ликвидации мелких групп бандеровцев, оставшихся после разгрома крупных формирований, Хрущев советовал действовать небольшими отрядами (боёвками) и усилить агентурную работу¹⁷. Окончательно с подпольными отрядами оуновцев удалось справиться только к началу 1950-х гг.

В 1947 г. карьера Хрущева немного пошатнулась из-за разразившегося с лета 1946 г. в Центральном Черноземье, Поволжье, Молдавии и на Украине массового голода, вызванного неурожаем и усугубленного последствиями войны и неразумной государственной политикой. Хрущев, как и остальные партийные и советские

¹⁶ Никита Сергеевич Хрущев. Воспоминания. Кн. 1. М., 1999. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/wospominaniya1.txt> (дата обращения 18.08.2022).

¹⁷ Выписка реплик из стенограммы на совещании секретарей райкомов КП (б) У, председателей райисполкомов, начальников райотделов НКВД и НКГБ Львовской области 6 января 1945 г., сделанных Н. С. Хрущевым по поводу выступлений ряда товарищей; Выступление Н. С. Хрущева на областном совещании по борьбе с бандитизмом в Станиславской области, о методах борьбы с бандами украинских националистов. 24 октября 1945 г. // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 1. С. 118, 173.

руководители, заботившийся о выполнении и перевыполнении порой экономически необоснованных показателей, попытался выправить ситуацию. Его обращения к Сталину о снижении плана поставки зерновых с Украины, снабжении продовольствием, распределении хлеба среди крестьян по карточкам не находили поддержки. Все же после февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), на котором обсуждалась ситуация в сельском хозяйстве, по воспоминаниям Хрущева, Сталин согласился оказать помощь Украине, одновременно предложив кандидатуру Л. М. Кагановича на пост первого секретаря ЦК КП (б) У, оставив за Хрущевым должность председателя Совета Министров УССР. Впрочем, уже в декабре 1947 г. Кагановича отозвали в Москву, Хрущев вернулся к работе первым секретарем ЦК компартии Украины, а главой правительства стал Д. С. Коротченко.

«Украинское сидение» Хрущева закончилось для него довольно неожиданно. Как он сам вспоминал, в декабре 1949 г. его вызвал Сталин и, заявив, что в Москве дела обстоят очень плохо, рекомендовал на пост первого секретаря Московского обкома партии вместо Г. М. Попова, снятого за зажим критики, отсутствие самокритики, попытку командовать министерствами. Хрущев вспоминает, что Сталин передал ему записку с обвинениями в адрес Попова и некоторых других московских партийных руководителей в заговоре. Достаточно было Хрущеву заявить, что на этот документ надо обратить внимание, Попов и «группа» были бы арестованы. «Они, конечно, на допросах “сознались” бы, вот вам заговорщическая группа в Москве, а я стал бы человеком, которому, возможно, приписали бы, что, дескать, он пришел, глянул, сразу раскрыл и разгромил заговорщиков. Ведь это же низость! А фактически именно так получилось у других людей в Ленинграде», — заключает Хрущев¹⁸. «Московского дела» в отличие от «ленинградского» не получилось. Посоветовавшись с Г. М. Маленковым, Хрущев со временем отправил Попова директором завода в Куйбышев, выступив в роли его заступника. Однако в выступлении перед партийным активом Москвы 29 декабря 1949 г. он разнес Попова за ошибки в жилищном строительстве столицы, обвинив его в зазнайстве, самовлюбленности, неправильном реагировании на критику. Ничего

¹⁸ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. Воспоминания. М., 1999. Кн. 2. Ч. 3. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/vremya-lyudi-vlast-vospominaniya-kniga-3.html> (дата обращения 12.08.2022). Г. М. Попов, освобожденный в конце 1949 — начале 1950 г. от должностей первого секретаря МК и МГК ВКП(б) и председателя исполкома Моссовета, в 1949–1951 гг. был министром городского строительства СССР, затем министром сельскохозяйственного машиностроения СССР. С 1951 г. — директор авиационного завода в Куйбышеве.

необычного в применении подобного бюрократического метода не было. Но Хрущев постарался себя обезопасить с этой стороны: «Могут мне сказать <...> почему не лягнуть старого с тем, чтобы приукрасить свое будущее в области строительства. <...> Я не это преследую. Если Моссовет не будет главным строителем жилищ, то не будет создана и нужная для этого строительства база...»¹⁹.

Чуткий ко всему новому, Хрущев ратовал за использование в жилищном строительстве железобетона и добился в этом успехов²⁰. Однако другая его инициатива — создание агрогородов — не прошла. Эту идею, вынашиваемую с конца 1940-х гг., он изложил в статье «О строительстве и благоустройстве колхозов» в газете «Правда» в марте 1951 г. Суть преобразований сводилась к слиянию мелких деревень в крупные поселки с многоквартирными домами, в которые проведены водопровод и электричество, школой, больницей, клубом и другими необходимыми учреждениями. Для индивидуального хозяйства колхозники получали бы землю за границами поселка, а размер приусадебных участков заметно сокращался. Сталин отреагировал отрицательно: на следующий день в газете появилось разъяснение редакции о дискуссионном характере статьи. Созданная по указанию Сталина комиссия во главе с Маленковым подготовила направленную в партийные организации страны директиву, в которой утверждалось, что Хрущев «поставил под угрозу всю систему колхозов»²¹. В значительной степени идею агрогородов власть попыталась реализовать в конце 1950-х — 1970-е гг. на основе концепции перспективных и неперспективных деревень.

5 марта 1953 г. умер Сталин. Вечером того же дня в Москве на общем собрании членов ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР на должность председателя Совмина была предложена кандидатура Г. М. Маленкова, председателя Президиума Верховного Совета СССР — К. Е. Ворошилова. Хрущеву рекомендовали сосредоточиться на работе в качестве секретаря ЦК партии, оставив пост первого секретаря Московского обкома КПСС. В политической жизни страны начался новый отсчет, который, в частности, проявился в борьбе за власть. Недооценка Хрущева его соратниками сослужила им

¹⁹ Речь Н. С. Хрущева на собрании партийного актива Московской городской партийной организации ВКП(б) с критикой бывшего первого секретаря московского горкома и обкома ВКП(б) Г. М. Попова о жилищном строительстве. 29 декабря 1949 г. // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 1. С. 330.

²⁰ Таубман У. Указ. соч. С. 250.

²¹ Там же. С. 253–254.

плохую службу. Летом 1953 г. при поддержке членов Президиума ЦК КПСС и с помощью военных Хрущев добился ареста Л. П. Берии, впоследствии расстрелянного. Через четыре года — в июне 1957 г. — он одержал победу над участниками так называемой «антипартийной группы»: В. М. Молотовым, Г. М. Маленковым, Л. М. Кагановичем и некоторыми другими членами Президиума ЦК. В этом противостоянии Хрущева поддержал маршал Г. К. Жуков, в октябре того же года по инициативе Хрущева освобожденный от должности министра обороны СССР, а через несколько месяцев уволенный из Вооруженных Сил.

Избранный на Пленуме ЦК КПСС 14 марта 1953 г. секретарем ЦК, уже 7 сентября Хрущев стал Первым секретарем ЦК КПСС, но формально не «первым лицом государства», особенно с точки зрения руководителей других стран. По этой причине в апреле 1954 г. к своему 60-летию Н. С. Хрущев получил поздравления только от партийных коллег — 15 секретарей ряда европейских и азиатских коммунистических и рабочих партий.

Весной 1958 г. в карьере Хрущева произошли значительные изменения. При обсуждении нового состава правительства на заседании Президиума ЦК КПСС 20 марта вместо Н. А. Булганина на пост председателя Совета Министров СССР был рекомендован Н. С. Хрущев. У большинства членов Президиума возражений не было, только К. Е. Ворошилов, по его словам, «до последнего момента сомневался», а А. И. Микоян видел на посту премьер-министра другую кандидатуру, но голосовали единогласно. Зафиксированные в протоколе реплики Хрущева («компартии будут упрекать», «солидная часть партии неодобрительно отнесется», «пройдет некоторое время, можем вернуться») свидетельствуют о его сомнениях в правильности решения Президиума²². Насколько они были честными — сказать трудно, но в воспоминаниях Хрущев писал: «Меня уговорили занять этот пост. Я искренне говорю, именно уговорили. Я очень не хотел <...>. Но такая сложилась тогда ситуация: нажимали на меня буквально все, что именно так следует решить вопрос, что так будет более правильно. Я видел не только бесполезность, но и вред совмещения постов, и я даже ссылался: “Представьте мое положение, я критиковал Сталина за совмещение в одном лице двух таких ответственных постов в государстве и в партии, а теперь сам...” <...> Сказалась моя слабость, а может быть, подтачивал меня внутренний червячок,

²² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 300–302.

ослабляя мое сопротивление»²³. Верховный Совет СССР 27 марта 1958 г. назначил Хрущева председателем Совета Министров СССР.

Будучи к тому же Первым секретарем ЦК КПСС и председателем Совета обороны Союза ССР, он получил фактически неограниченную власть во всех сферах жизни советского общества. На международной арене статус премьер-министра давал ему возможность возглавлять официальные правительственные делегации. А в день 65-летия Хрущева поздравляли не только лидеры зарубежных коммунистических и рабочих партий, но и премьер-министры ряда капиталистических государств, обращаясь к нему как к руководителю Советского правительства.

Обладание рядом ключевых постов в стране давало Хрущеву больше возможностей для проведения в жизнь своих идей, однако оно же при отсутствии потенциальных соперников с 1957 г. и при потворстве соратников способствовало все большему проявлению директивных черт в его управленческой работе. Не последнюю роль, на наш взгляд, сыграло честолюбие, всегда присущее Хрущеву и ярко проявлявшееся во многих его поступках. Вероятно, этими причинами можно объяснить утверждение ряда партийных и государственных деятелей того времени, что именно 1957–1958 гг. стали переломными в превращении «хорошего» Хрущева в «плохого». Об этом же они говорили и в октябре 1964 г., когда на заседании Президиума ЦК КПСС решалась судьба Хрущева.

Многогранная деятельность Хрущева на высших партийном и правительственном постах началась в сентябре 1953 г., когда на Пленуме ЦК КПСС он выступил с программной речью, признав надвигающуюся катастрофу в сельском хозяйстве и предложив ряд мер, включающих усиление материальной заинтересованности крестьян и предоставления им большей самостоятельности в планировании и управлении производством. Для сельского хозяйства страны это было поворотным событием, а для Хрущева первым шагом на пути становления его как специалиста по сельскому хозяйству.

Год спустя он энергично поддержал идею своего помощника А. С. Шевченко по поднятию целины в Западной Сибири и Казахстане. На освоение целинных и залежных земель со всей страны отправились сотни тысяч человек, и первые итоги выглядели впечатляющими. Однако экстенсивный способ производства и игнорирование природных особенностей целинного края со временем существенно снизили положительный эффект этого мероприятия.

²³ *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть. Воспоминания. Кн. 2. Ч. 3. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_h/hrush51.php (дата обращения 11.10.2022).

Начало «кукурузной эпопеи» тоже не предвещало ничего плохого, но в дальнейшем увлеченность Хрущева этой сельскохозяйственной культурой сыграла отрицательную роль. К чести Хрущева он сам не раз предупреждал, что надо подходить к делу вдумчиво, но тут же делился со слушателями своей мечтой: «Мы обязательно вырастим кукурузу в Якутии, а может быть и на Чукотке»²⁴. Правильно понимая ценность кукурузы для сельского хозяйства, он порой видел в ней панацею, поэтому его позднейшие укоры по отношению к подчиненным, которые нередко сеяли кукурузу в угоду начальству, были лишь частично справедливы.

Положительно население страны восприняло решение об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих, принятое в июле 1957 г. Даже реорганизация машинно-тракторных станций (МТС), начавшаяся весной 1958 г., поначалу виделась как благо. По постановлению февральского Пленума ЦК КПСС МТС продавали свою технику колхозам за наличный расчет или в кредит сроком до 5 лет. Сильные коллективные хозяйства от этого выигрывали, но, видимо, для большинства колхозов покупка, под нажимом райкомов превратившаяся в кампанейщину, сыграла негативную роль, подорвав их финансовое состояние.

И все же в первые несколько лет после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК положение в сельском хозяйстве заметно выправилось. Косвенным признанием большой роли Хрущева в сельскохозяйственной политике может служить предложение Л. М. Кагановича, одного из активных членов «антипартийной группы» при обсуждении дальнейшей судьбы Хрущева после планируемого снятия его с поста Первого секретаря ЦК КПСС. На июньском Пленуме ЦК в 1957 г. Каганович, отвечая на обвинения, сказал: «Я сказал, что тов. Хрущев может работать по той или иной отрасли народного хозяйства, а в коллегиальном секретариате есть секретарь, который может заниматься и сельским хозяйством. Я не ставил вопроса об освобождении тов. Хрущева из коллегиального секретариата. Я говорил: может заниматься одной из отраслей хозяйства, например сельским хозяйством»²⁵.

Некоторые успехи в экономике, помноженные на веру Хрущева в энтузиазм советских людей, подтолкнули его к новой инициативе. В мае 1957 г. на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в Ленинграде Хрущев предложил «...подумать насчет прямого вызова Америке <...> что,

²⁴ Цит. по: Таубман У. Указ. соч. С. 410.

²⁵ Молотов. Маленков. Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД., 1998. С. 61.

вот “мы идем на вы” и побьем по производству на душу населения Соединенные Штаты Америки по мясу, молоку и маслу»²⁶. Однако вызова не получилось. Валовые показатели росли медленно, а идеи Хрущева о необходимости резкого сокращения голов скота в хозяйствах совхозных рабочих и о запрещении содержать скот жителям городов и рабочих поселков, высказанные им в 1958–1959 гг., быстро воплотились в партийные решения и еще более ухудшили ситуацию с животноводством в стране. Пришлось весной 1962 г. повышать закупочные цены на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло и — одновременно — розничные на мясо и масло, что вызвало недовольство населения. В крайней форме оно проявилось в волнениях в Новочеркасске 1–3 июня, где применение силы, по утверждению А. И. Микояна, было одобрено Хрущевым. Влияние целого комплекса непродуманных инициатив и решений в сельском хозяйстве вкупе с неурожаем 1963 г. привели к вынужденной закупке зерна в Канаде и США, сделав эту операцию традиционной в течение многих лет.

Если на принятие решения о методах подавления волнений в Новочеркасске, видимо, повлияли эмоции, то предложение, выдвинутое Хрущевым в начале 1954 г., о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в немалой степени было вызвано прагматизмом. 25 января 1954 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, 19 февраля был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР, а 26 апреля этот Указ утвердил Верховный Совет СССР. Передача Крыма объяснялась общностью экономики, территориальной близостью и тесными хозяйственными и культурными связями Крыма и Украинской ССР. Возможно, сыграла свою роль и юбилейная дата: в 1954 г. широко отмечалось 300-летие Переяславской рады, провозгласившей объединение территории Войска Запорожского с Русским государством. Обращает на себя внимание согласие соратников Хрущева с передачей Крыма. 1954-й год — это еще не то время, когда они боялись возразить Первому секретарю, поэтому поддержка могла быть вызвана их отношением к этому событию как разумному с экономической точки зрения.

Зато другая инициатива Хрущева — доклад о культе личности Сталина на XX съезде КПСС — не сразу нашла положительный отклик у ближнего круга партийцев. Вопрос этот поднимался на нескольких заседаниях Президиума ЦК, и после дискуссий удалось все же прийти к решению: поручить Хрущеву сделать доклад на закрытом заседании съезда 24 февраля 1956 г. Хотя острие выступления было направлено исключительно против Сталина и в нем не упоминалось его окружение, стоявшее теперь у вла-

²⁶ Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 2. М., 2009. С. 100.

сти, нельзя не признать, что даже в таком урезанном виде доклад Хрущева потребовал от него немалого гражданского мужества. Информация о роли Сталина в организации репрессий вызвала шок у многих в стране и за рубежом и привела к разногласиям в международном коммунистическом движении.

Вслед за сельским хозяйством Хрущев обратил свое внимание и на положение дел в управлении промышленностью и строительством, предложил перейти от отраслевой к территориальной системе управления²⁷. Несмотря на сопротивление противников реформы, она была проведена и состояла в упразднении значительной части союзных и союзно-республиканских министерств и создании административных экономических районов во главе с советами народного хозяйства (СНХ). Наряду с положительными довольно скоро выявились отрицательные результаты деятельности совнархозов. Укрупнение СНХ особой пользы не принесло, и в октябре 1965 г. было решено вернуться к отраслевой системе управления.

Ухудшающееся положение в экономике и неудовлетворенность эффективностью управленческой системы подтолкнули Хрущева к новым опытам. Весной 1962 г. появились территориальные производственные колхозно-совхозные управления для приближения управления к сельскому хозяйству, а осенью произошло разделение партийного, советского, комсомольского и профсоюзного аппаратов на промышленный и сельский. Непродуманность решений, особенно последнего, стала очевидна с первых дней, и после отставки Хрущева эксперименты были прекращены.

Можно предположить, что постоянное стремление Хрущева к реформированию вызывалось не только поисками наиболее эффективных форм управления народным хозяйством, но и решением задачи улучшения благосостояния советского народа. Во многих выступлениях, интервью и записках Хрущева в разных вариантах звучала одна и та же мысль: «Надо заботиться о людях». Не всегда она оставалась только дежурной фразой, а подкреплялась реальными делами. Только в течение 1956–1957 гг. была отменена судебная ответственность рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины; восстановлена национальная автономия балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов; была отменена плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специ-

²⁷ См.: Проект записки Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «Некоторые соображения об улучшении организации руководства союзной промышленностью». 22 января 1957 г. // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 2. С. 327–339.

альных и высших учебных заведениях; началось массовое жилищное строительство; стали возможными более многочисленные, чем в предыдущие годы, поездки советских граждан за рубеж, а Москва приняла посланцев VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Забота о людях, впрочем, составляла лишь часть более общей задачи — воспитания нового человека. Идея эта была не нова — впервые попытки ее реализации предпринимались в 1920-х гг. Теперь же, по мысли Хрущева, речь шла о воспитании человека будущего — человека коммунистического общества. На это, в частности, нацеливали проект новой Конституции СССР и новая Программа КПСС. О Конституции строящегося коммунизма Хрущев впервые заговорил на XXI съезде КПСС в 1959 г., а основная работа над текстом пришлось на 1962–1964 гг., но не была закончена вследствие отправки Хрущева на пенсию. Зато новую Программу КПСС ему удалось принять — на XXII съезде партии в 1961 г. Конститутировав полную и окончательную победу социализма в СССР, Программа предлагала наполненный конкретными показателями план построения коммунизма в стране и завершалась фразой «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». В текст Программы и Устава КПСС, принятого тоже на XXII съезде партии, был включен свод принципов коммунистической морали — Моральный кодекс строителей коммунизма — 12 положений, сформулированных, по признанию одного из разработчиков кодекса Ф. М. Бурлацкого, под явным влиянием библейских заповедей²⁸.

Черты нового советского человека, намеченные в Программе и в Моральном кодексе, власть, с подачи или при активной поддержке Хрущева, пыталась формировать на протяжении середины — второй половины 1950-х гг. По замыслу реформатора, передача части функций, выполняемых государственными органами, в ведение общественных организаций (например, добровольных народных дружин и товарищеских судов), должна была вовлекать широкие слои населения в управление всеми делами страны и характеризовать главное направление развития социалистической государственности. Развитие сети общественных столовых, яслей и детских садов, которые В. И. Ленин называл «образцами ростков коммунизма», дополнялось созданием школ-интернатов, призванных усилить роль государства в воспитании «нового человека». Реформа школы 1958 г., нацеленная на укрепление связи

²⁸ «Судьба дала мне шанс». Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с Ф. М. Бурлацким // Российский адвокат. 2007. № 5. С. 4.

обучения с производством, перекликалась с ленинским идеалом будущего общества: соединением обучения с производительным трудом и становилась шагом к решению задачи превращения труда в первейшую жизненную потребность людей. Оселком наличия коммунистического сознания советского человека стала организация магазинов без продавцов, кинотеатров без контролеров и общественного транспорта без кондукторов. На этом пути реформаторов уже вскоре постигла неудача, за исключением последнего новшества.

Человеку коммунистического будущего была чужда вера в Бога, и в конце 1950-х гг. по инициативе (или с одобрения) Хрущева начался новый этап борьбы с религиозными пережитками. Закрытие монастырей и церквей, повышение налогов для действующих храмов, запрет колокольного звона сочетались с усилением атеистической работы.

Воспитанием «нового человека» должны были заниматься и творческие работники. Об этом Хрущев неустанно повторял на встречах с деятелями литературы и искусства. Будучи не очень сведущим в культуре, он часто подпадал под влияние разных лиц из своего окружения, что приводило к метаниям: Хрущев поддержал публикацию повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», но организовал кампанию травли Б. Л. Пастернака, получившего Нобелевскую премию по литературе; не сразу, но разрешил публикацию поэмы А. Т. Твардовского «Теркин на том свете», но устроил разнос художникам и скульпторам — авангардистам в московском Манеже в 1962 г. При этом он твердо придерживался позиции отказа от принципа мирного сосуществования в идеологической области.

Зато во внешней политике Хрущев считал этот принцип одним из краеугольных, будучи уверенным, что в мирном соревновании социализма и капитализма выиграют первые. Не имевший никакого опыта в международных делах, Хрущев поначалу не чувствовал себя специалистом, однако довольно скоро предложил свое видение: замена жесткого курса, характерного для сталинского периода, более умеренным. Второе новшество, введенное Хрущевым, — интенсивные личные контакты, выражавшиеся в приеме зарубежных лидеров и делегаций и в многочисленных поездках самого Хрущева по миру. По-видимому, он считал, что такая тактика общения с глазу на глаз будет способствовать большей эффективности при переговорах. Надо отметить, что этот способ стал привычным для последующих советских руководителей.

Новая политика начала приносить свои плоды: восстановление дипломатических отношений с Грецией и Израилем, вывод советских войск из Австрии и превращение Австрии, по требованию Советского Союза, в нейтральное государство, возвращение на родину

германских и японских военнопленных, возврат Финляндии военно-воздушной и военно-морской баз на полуострове Порккала-Удд.

Продолжая политику добрососедства с Китаем, Хрущев в 1954 г. прибыл в Пекин с программой экономической помощи. Однако развенчание культа личности Сталина было воспринято китайским руководителем Мао Цзэдуном негативно, и отношения между странами стали стремительно ухудшаться. По этой же причине дружеские контакты между СССР и Албанией постепенно ослаблялись, завершившись в 1961 г. разрывом дипломатических отношений. Зато Хрущеву, преодолевшему сопротивление министра иностранных дел В. М. Молотова, удалось наладить отношения с Югославией, которые, впрочем, характеризовались зигзагами на протяжении второй половины 1950-х — начала 1960-х гг.²⁹

При всей относительной либерализации советской внешней политики Хрущеву пришлось прибегать и к более жестким мерам. Развенчание культа личности Сталина на XX съезде КПСС вызвало оживление реформаторских сил в ряде стран народной демократии. В октябре 1956 г. политический кризис разразился в Польше. Вмешательство в него Советского Союза выразилось в угрозах со стороны Хрущева и силовом шантаже — марше советской танковой колонны из места постоянной дислокации на Варшаву. Однако в последний момент Хрущев сумел правильно оценить обстановку и принял решение отказаться от вооруженного вмешательства. В Венгрии этого избежать не удалось. Вспыхнувшее в октябре того же года восстание против коммунистического правительства было ликвидировано с помощью советских войск. В конце октября 1956 г. разразился Суэцкий кризис, вызванный военными действиями Великобритании, Израиля и Франции против Египта. СССР, занявший сторону арабского государства, пытался перевести решение проблемы на мирные рельсы. Когда же ситуация осложнилась, последовало заявление Советского правительства о том, что оно не будет препятствовать выезду советских граждан-добровольцев в Египет для участия в его борьбе за независимость. Вкупе с усилиями США, ООН и иными факторами эта угроза также способствовала прекращению агрессии.

Идеи и поступки во внешней политике отражали противоречия, свойственные Хрущеву. Выдвинув в 1959 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН явно нереальную идею всеобщего и полного разоружения, он сумел добиться в 1963 г. подписания Великобританией, СССР и США Договора о запрещении испытаний ядерного оружия

²⁹ *Стыкалин А. С.* СССР — Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х — начало 1960-х годов) // *Славяноведение*. 2006. № 3. С. 95–102.

в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В одностороннем порядке в течение нескольких лет сокращая численность Вооруженных Сил СССР, Хрущев для защиты Республики Куба принял решение об установке на острове ракет с ядерными боеголовками, что привело к Карибскому кризису, поставившему мир на грань войны, и положение спас только разумный компромисс, достигнутый между Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди.

Непродуманность действий, особенно с конца 1950-х гг., забегание вперед, приводящее к утопизму, вместе с ухудшающимся положением в советской экономике лишили Хрущева поддержки всех социальных слоев населения страны, включая и ближайшее окружение, недовольное личным отношением к ним Хрущева. На заседании Президиума ЦК КПСС 13–14 октября 1964 г. после обильной критики Хрущев согласился написать заявление об отставке. После этого его имя исчезло из печати, кадры с его участием из кинохроники, и только в сентябре 1971 г. после его смерти в «Правде» появилась короткая заметка о кончине бывшего Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР.

Изучение поздравительных писем и телеграмм, поступивших от руководителей социалистических стран к юбилеям Н. С. Хрущева в 1954, 1959 и 1964 гг., приводит к выводу, что из личных качеств советского лидера чаще всего подчеркивались его энергия и неутомимая деятельность³⁰. Пожалуй, эта характеристика вполне соответствовала Хрущеву, судя по его поступкам, выступлениям и многочисленным воспоминаниям современников. Правда, порой энтузиазм и увлеченность новым переходили границы и приводили к противоположным результатам. Вера в «нового советского человека» не отменяла надежды на эффективность административных рычагов, а ревнивое переживание за создание в мире положительного образа страны сочеталось с честолюбием советского лидера. На пути к политическому Олимпу Хрущеву, как и любому бюрократу (в нейтральном смысле этого слова), приходилось следовать правилам игры и маскировать свои убеждения. Достигнув вершины, он получил прекрасную возможность реализовать свои планы, но с течением времени все больше делал ставку на директивные методы руководства, на «ручное управление». Стройный хор ближайшего окружения и вслед за ним партийно-советский аппарат различных уровней, славящие «старшего товарища и друга», «неутомимого борца за торжество коммунизма, за мир во всем мире», к месту и не к месту цитирующие

³⁰ См.: Чистиков А. Н. Образ советской страны и ее лидера в поздравительных письмах и телеграммах к юбилеям Н. С. Хрущева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. Вып. 3 (1). С. 225–235.

его речи, способствовали выработке у Хрущева чувства собственной непогрешимости, нетерпимости к иному мнению и, как следствие, частым проявлениям вспыльчивости и грубости по отношению к своим соратникам по партии. Мечты о скором построении коммунистического общества не заслоняли перед ним реалии сегодняшнего дня, что позволяло одновременно сосуществовать в его характере, казалось бы, несовместимым чертам романтика и прагматика. Многогранность характера Хрущева не допускает его представления в рамках дихотомии: «хороший — плохой».

* * *

Рассказывая о Хрущеве, мемуаристы часто обращались к разным периодам его жизни и деятельности, и это сделало невозможным построение мемуарной части антологии по хронологическому принципу. По этой причине в основу публикации фрагментов из воспоминаний и дневников положена идея концентризма: в центре фигура Н. С. Хрущева, а круги состоят из воспоминаний лиц, соприкасавшихся с главным героем в различных сферах его деятельности, а также имевших непосредственное или опосредованное отношение к нему: семья; ближний круг соратников; партийные, государственные, хозяйственные и комсомольские работники; военные специалисты; деятели науки, культуры и искусства; знакомые и помощники Хрущева; иностранные политики и государственные деятели; публицисты и, наконец, российские и зарубежные историки. Заключает эту часть публикация (полностью и фрагментарно) двух выступлений Н. С. Хрущева перед жителями Москвы и Архангельска в качестве образца устной речи советского руководителя. При необходимости к документам даны комментарии, здесь же стоит обратить внимание на то, что нередко мемуаристы упоминают Политбюро ЦК КПСС, хотя в 1952–1966 гг. вместо него действовал Президиум ЦК КПСС. Завершает антологию указатель имен.

* * *

Составитель выражает искреннюю признательность и благодарность П. И. Дятленко, Н. Д. Ключину, О. Н. Радченко, А. И. Рупасову, Н. Б. Сторожеву, Е. А. Чистиковой за большую помощь в подготовке этой книги.

